

**Художественное сознание и формы его проявления в структуре
кинематографа.**

Арцыбашева Кристина Игоревна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: greendolphin@mail.ru

Как один из универсальных способов выражения духовного опыта искусство определяется особой сетью отношений. В первую очередь, с помощью искусства устанавливается связь художника с миром: в данном случае посредником связи оказывается художественное творчество и рождаемое им художественное произведение. Однако помимо подобного отношения, в искусстве присутствует связь с восприятием. Благодаря ей, воспринимающий художественного произведения соотносится с миром, считывая как явление художником повествование, так и скрытые «вне-повествовательные» пространственно-временные структуры. Таким образом, и художник, и воспринимающий посредством искусства как способа духовного освоения мира в частном устанавливают связь с всеобщим, в конечном находит выход в вечное.

Художественное произведение - форма определенного повествования, где также возможно выделить ряд взаимосвязей. В частности, далее будут представлены основные линии коммуникации, присутствующие в структуре художественного, а именно - кинематографического произведения. Определение основных субъектов повествовательного целого оказывается возможным с позиций нарратологии. Актуальность представленного анализа определяется необходимостью изучения коммуникативных уровней не только в рамках литературных, но и иных произведений искусства. В частности, выделение субъектов коммуникации в рамках киноповествования позволяет представить, как специфика произведения реализуется в структуре фильма, а также как данная модель может определять форму его восприятия.

Теоретической основой анализа является работа «Нарратология» чешского исследователя Вольфа Шмида. В качестве иллюстративного материала служит фильм Алена Рене «В прошлом году в Мариенбаде». Данное кинопроизведение представляется наиболее интересным для анализа, поскольку тяготеет к особой форме нарративности, смежной к ее отрицанию.

Что же позволит определить линии коммуникации внутри повествовательного целого? Первоначально возможно выделить два основных уровня художественного сознания: коллективный и индивидуальный уровни. Образы n-уровня, производные от коллективного художественного сознания, создают фоновую обусловленность. Носителем индивидуального художественного сознания в рамках произведения оказывается, с одной стороны, создающий субъект, за которым стоит рождение образов n'-уровня. С другой стороны, носителем индивидуального художественного сознания является воспринимающий (ответственный n''-уровня).

Художественное сознание определяет структуру повествовательного целого. Повествовательное целое в рамках структурной нарратологии определяется наличием истории. Последнее, в свою очередь, оказывается обусловленным событием. Следуя логике Валерия Тюпа, возможно выделить два типа событий, связывание которых образуют повествовательное целое: первое событие является референтным, то есть свидетельствующим, представляющим некоторую историю. Второй тип событий носит коммуникативный характер, поскольку представляет дискурс по поводу этого события [2]. В рамках данной статьи

подробнее будет рассмотрен второй тип событий, ответственный за коммуникативный акт внутри повествовательного целого.

Представленная событийность позволяет рассмотреть в повествовательных произведениях акт художественной коммуникации с возможным осуществлением на нескольких повествовательных уровнях, с обращением как коллективному, так и индивидуальному художественному сознанию. Первоначально следует выделить два основных уровня, а именно - 1. близ повествования и 2. в его пределах. Каждый из представленных уровней предполагает наличие двух субъектов: отправителя и получателя, а также их возможные формы проявления.

Указанные уровни в рамках индивидуального художественного сознания предполагают наличие двух субъектов: отправителя и получателя. На первом уровне - уровне внешнем, где оказывается возможной авторская коммуникация, - отправителем является конкретный автор литературного, кинематографического или иного художественного произведения.

На уровне внутренней коммуникации:

а) в пределах самого кинопроизведения можно выделить в качестве отправителя также автора, но несущего уже абстрактных характер;

б) в рамках изображаемого мира отправителем становится нарратор; получателем, в свою очередь, - наррататор.

Дополнительным уровнем может служить коммуникация конкретных персонажей повествования, которые также могут выступать повествующими инстанциями. При этом следует учесть, что каждая пара отправителя и получателя вступают в коммуникативную связь лишь косвенно, а именно - через опосредующую роль повествовательных инстанций, находящихся на других предполагаемых уровнях [1].

В рамках подобного подхода к повествовательным произведениям оказывается возможным выделение форм повествующего начала в кинематографических произведениях, в частности - одном из фильмов Алена Рене «В прошлом году в Мариенбаде».

Действие картины происходит в пределах одного из французских отелей. Основное событие - встреча двух людей - мужчины и женщины. Обращаясь к прошлому лету в Мариенбаде, главный герой пытается напомнить возлюбленной о связи, существовавшей между ними. Единственная надежда установить настоящее - возродить в памяти главной героини прошлое лето.

Повествование фильма происходит в условной системе координат, на что указывает замкнутость пространства и цикличность времени. Особое представление о времени и пространстве придает повествованию характер иллюзорной реальности, сна во сне. Постоянное припоминание, ситуация «дежа вю» относительно случившихся прежде в Мариенбаде событий позволяет обратиться в сущности происходящих событий, найти их «чистое» основание.

На первом уровне - уровне художественного произведения, определенном авторской коммуникацией, - отправителем выступает Аллен Рене. Режиссер оказывается не только конкретным создателем данного кинопроизведения, но и абстрактным воплощением представлений о нем. Последнее является образом, складывающимся или созданным из основных черт его творчества. Иными словами, в рамках произведения имеют место два автора - реальный и абстрактный.

Уровень нарраторской коммуникации определяет в рамках отправителя - молодого

мужчины, что пытается напомнить своей возлюбленной события прошлого лета. Помимо данного персонажа, в рамках повествуемого мира отправителями могут служить иные герои. В отношении общего повествования их можно назвать малыми отправителями, так как обусловленная ими коммуникация зачастую случайна и носит непродолжительный характер.

В рамках данного анализа оказывается возможным выделить следующие ключевые формы получателя: с одной стороны, он предстает адресатом, то есть единичным субъектом, которого предполагает отправитель в рамках коммуникации. С другой стороны, необходимо выделить реципиента, то есть реального получателя сообщения, функционирующего вне зависимости от ожиданий отправителя [3]. И адресат, и реципиент могут быть выделены одним и тем же субъектом. Однако, возможны и несовпадения. Как большинство субъектов повествования, он является переменной и трансформирующейся величиной, способной приобретать различную форму и степень повествовательной активности. Последнее обусловлено вторым субъектом коммуникативной цепи, поскольку и отправитель, и получатель оказываются взаимообусловлены. В данном случае неизвестный Автор предстает в виде самостоятельного персонажа, как в случае «рамочного» способа повествования, когда рассказчик, выступая в роли персонажа, сообщает какую-либо историю своему слушателю, также воплощенному в действующее лицо [1].

Таким образом, в рамках повествовательного произведения оказывается возможным выделение трех уровней коммуникации, на каждом из которых действует цепь субъектов, создающих единое целое.

Источники и литература

- 1) Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001.
- 2) Тюпа В. Очерк современной нарратологии. М., Критика и семиотика. Вып. 5, 2002.
- 3) Шмид В. Нарратология. М., 2003.